

Международные территории опережающего развития как новый источник инвестиционных возможностей

Маслюк Н. А.¹, Медведева Н. В.^{2, *}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Дальневосточный институт управления РАНХиГС), Хабаровск, Российская Федерация;

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *medvedeva-nv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В новых политических и экономических реалиях ключевыми задачами для России являются сохранение тенденций устойчивого развития всех регионов, обеспечение бесперебойного функционирования экономических механизмов, повышение технологического суверенитета страны. Решение этих задач требует обеспечения ресурсами, в том числе, инвестиционными. Сокращение инвестиционных возможностей на европейских рынках приводит к необходимости компенсации и поиска новых инвестиционных источников на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона. Это обуславливает расширение и обновление инструментов привлечения инвестиций. В статье авторами проведен анализ опыта регионов Дальнего Востока России по использованию территорий опережающего развития для привлечения иностранных инвестиций. Выделены конкурентные преимущества пяти площадок в дальневосточных регионах, определены правительством под создание международных территорий опережающего развития. Также дана характеристика институциональных основ, названы особенности модели международных территорий опережающего развития, обоснована необходимость, определены условия реализации законодательной инициативы Правительства Российской Федерации по созданию нового формата преференциального режима. Авторы полагают, что его институтизация будет способствовать наращиванию объемов инвестиций в отрасли с высокой добавленной стоимостью, расширению производства высокотехнологичной продукции, что позволит усилить технологическое лидерство страны. Авторами сделан вывод о закономерности и объективности тенденций по расширению инструментов привлечения инвестиций в экономику регионов и страны в целом.

Ключевые слова: международная территория опережающего развития; инвестиционные возможности; иностранные инвестиции; технологический суверенитет; мобилизационная экономика; инвестиционные проекты; преференциальный режим

Для цитирования: Маслюк Н. А., Медведева Н. В. Международные территории опережающего развития как новый источник инвестиционных возможностей // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 97–108.

International Advanced Development Territories as a New Source of Investment Opportunities

Natalya A. Maslyuk¹, Nadejda V. Medvedeva^{2, *}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Far Eastern Institute of Management of RANEPa), Khabarovsk, Russian Federation

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *medvedeva-nv@ranepa.ru

ABSTRACT

In the new political and economic realities, the key tasks for Russia are to maintain sustainable development trends in all regions, ensure smooth functioning of economic mechanisms, and increase the country's technological sovereignty. Solving these tasks requires the provision of resources, including investment resources. The reduction of investment opportunities in European markets leads to the need to compensate and seek new sources of investment in Asia-Pacific markets. This requires the expansion and renewal of investment attraction tools. In the article the authors analyze the experience of the regions of the Russian Far East in the use of territories of advanced development to attract foreign investment. The competitive advantages of the five sites in the Far East regions identified by the government for the creation of international advanced development territories have been highlighted. It also characterizes the institutional framework, names the features of the model of international territories of advanced development, substantiates the necessity, defines the conditions for implementation of the legislative initiative of the Government of the Russian Federation on creation of a new format of preferential treatment. The authors believe that its institutionalization will contribute to the increase of investments in high value-added industries, expansion of high-tech production, which will strengthen the country's technological leadership. The authors have made a conclusion about the regularity and objectivity of trends in the expansion of tools for attracting investment in the economy of regions and the country as a whole.

Keywords: international advanced development territory, investment opportunities, foreign investments, technological sovereignty, mobilization economy, investment projects, preferential treatment

For citing: Maslyuk N. A., Medvedeva N. V. International Advanced Development Territories as a New Source of Investment Opportunities // Administrative Consulting. 2024. N 5. P. 97–108.

Введение

Доминирование подхода поляризованного развития в реализации государственной политики регионального развития обеспечило формирование арсенала разнообразных организационных форм, преференциальных режимов и иных мер государственного стимулирования. Режим территорий опережающего развития (ТОР) является одним из наиболее востребованных преференциальных режимов в стране. В рамках режима ТОР инвесторам предоставляется широкий перечень мер государственной поддержки (налоговые льготы, упрощенное предоставление земельных участков, обеспечение инфраструктурой, таможенные преференции и другие).

Развитие ТОР начиналось с Дальнего Востока как зоны наиболее благоприятной для вложения инвестиций и обладающей всеми необходимыми условиями для развития экономики страны. В мировом опыте формирование и настройка нормативной базы для преференциальных режимов занимают от 8–10 лет, а эффект от указанных режимов наступает минимум после 15 лет с момента их создания. Период существования первых ТОР в ДФО составляет 8–9 лет, они прошли начальный этап своего развития, однако полученные эффекты от их функционирования пока неустойчивы и неоднородны.

Изменение геополитической ситуации, санкционная политика со стороны недружественных стран, смена рынков и зон влияния, взятие курса на достижение технологического суверенитета актуализирует поиск новых источников инвестиционного развития, в числе которых рассматриваются вопросы создания международных ТОР. Одновременно возрос научный интерес к поиску и осмыслению источников инвестиционной активности в промышленности [9; 16], модели инвестиционной составляющей технологического развития [7; 13],

факторов, влияющих на инвестиционные решения [8; 14; 15; 20; 21; 22]; опыта функционирования ТОР [2; 3; 6; 11; 12; 17; 18; 19], донстройке механизмов ТОР [1; 4; 5; 10].

Методологию статьи составляет теория полюсов роста в части учета специфики территорий локализации объектов развития и теория мобилизационной экономики в части учета особого характера стимулирования деятельности в сфере промышленности, а также сравнительный и эмпирический, структурный анализ. Общим результатом применения данных подходов являются выводы об институционализации международных территорий опережающего развития (МТОР).

Целью статьи является исследование модели МТОР как нового источника инвестиционных возможностей создания технологической базы для социально-экономического развития территорий и определение условий институционализации таких организационных форм в экономике региона.

Результаты и обсуждение

Развитие организационных форм, новых и актуализированных мер государственного стимулирования опережающего развития территорий является закономерным процессом донстройки механизма ТОР [5; 19; 18]. Инициированная на государственном уровне проекта модель международной ТОР позволит привлечь инвестиции и знания инвесторов из иных стран и обеспечит формирование инвестиционной составляющей технологического суверенитета (законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»)¹.

Инициатива Правительства Российской Федерации по созданию нового преференциального режима для бизнеса в формате МТОР в первую очередь направлена на активизацию зарубежных инвестиций в экономику страны.

Выбор территориальной локализации МТОР пришелся на субъекты ДФО, что обусловлено как продолжением реализации национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока, поворотом страны на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), наиболее вероятной ориентацией на Китай из-за его близости, наличия у него технологий и рынков сбыта для готовой продукции, так и тем, что в рамках преференциальных режимов ДФО крайне ограничено представлены проекты, направленные на производство продукции с высокой добавленной стоимостью [1; 3; 4]. Данная тенденция связана с необходимостью осуществления больших и длительных капитальных вложений, а с учетом специфики деятельности в субъектах ДФО и ее высоких издержек инвесторы нуждаются в дополнительных стимулах осуществления вложений.

При этом выбор площадок под создание МТОР на Дальнем Востоке оказался наиболее очевидным [2; 6]. Связано это с тем, что в субъектах Дальневосточного федерального округа накоплен достаточный опыт использования режима ТОР — начиная с 2015 г., а также эти субъекты Российской Федерации имеют протяженные внешние границы со странами АТР, среди которых государства, занимающие дружественную или нейтральную позиции в экономических и политических отношениях с Россией [17]. Так, по данным Минвостокразвития и Корпорации развития Дальнего Востока на территории Дальневосточного федерального округа в настоящее время действует 17 ТОР, в которых представлено 733 резидента. Сумма заявленных инвестиций превысила 5 трлн руб., а планируемое к созданию количество рабочих мест составляет порядка 135 тыс.

¹ См. законопроект № 61737-8 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/61737-8> (дата обращения: 28.04.2024).

чел.¹ Еще одной отличительной особенностью действующих на Дальнем Востоке ТОР является специализация их деятельности в отраслях, имеющих высокий экспортный потенциал: логистика (в семи ТОР), сельское хозяйство (в шести ТОР), туризм и рекреация (в четырех ТОР), добыча полезных ископаемых (в трех ТОР), промышленность (в трех ТОР)².

Эти отрасли являются наиболее привлекательными для иностранных инвесторов, что подтверждается функционированием в качестве резидентов иностранных компаний в их составе. По состоянию на 2020 г. в ТОР вошли инвесторы из таких стран АТР, как: КНР (в восьми ТОР), Республика Корея (в четырех ТОР), Япония (в четырех ТОР), Австралия (в двух ТОР), Новая Зеландия (в двух ТОР), Гонконг (в одной ТОР), Вьетнам (в одной ТОР) [20]. Несмотря на обострение внешнеполитических и экономических отношений в 2022 г., большинство иностранных компаний продолжило свой бизнес.

В первом полугодии 2023 г. товарооборот Российской Федерации со странами АТР увеличился на 18,3% (за 2022 — на 13,7%), а товарооборот Дальнего Востока в 2022 г. только с Китаем вырос на 47% и превысил 20 млрд долл.³ Инвесторы из КНР по состоянию на сентябрь 2023 г. участвуют в более чем 50 разнообразных проектах на площадках ТОР и свободного порта Владивосток (СПВ) с объемом заявленных инвестиций — 812 млрд руб.⁴

Однако следует отметить отсутствие в списке отраслей специализации иностранных резидентов ТОР высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью [9; 10; 12; 14].

Динамика развития ТОР Дальневосточного федерального округа определяет не только диверсификацией производства и растущими объемами экспорта, но и изменением размеров ТОР: их объединением и расширением границ. В течение 2023 г. на Дальнем Востоке в трех субъектах были объединены 8 территорий опережающего развития. Также следует отметить факт расширения границ пяти ТОР в приграничных субъектах ДФО. Это связано с расширением экономических возможностей (включая режим беспошлинной торговли) предприятий, ориентированных на сотрудничество со странами АТР.

На основе анализа данных официального сайта Правительства Российской Федерации⁵ были выделены следующие особенности дальнейшего расширения международного сотрудничества в рамках ТОР:

- в Хабаровском крае расширение позволило подготовить к запуску проект по модернизации порта Николаевск-на-Амуре, в Забайкальском крае расширение границ ТОР «Забайкалье» привело к увеличению объемов производства российско-китайской компании «Разрезуголь», занимающейся добычей и дальнейшим экспортом в страны АТР каменного угля;
- в Приморском крае расширение ТОР «Михайловский» позволит до конца 2027 г. компании «Скиф Плюс» построить сельскохозяйственный и элеваторный комплексы, предназначенные для выращивания 22 тыс. т сои и кукурузы ежегодно для дальнейшего экспорта в страны АТР. Распространение ТОР «Приморье» на территорию острова Русский создает благоприятные условия для строительства круглогодичного центра деловой активности;

¹ Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. URL: <http://erdc.ru> (дата обращения: 02.05.2024).

² Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. URL: <http://minvr.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2024).

³ Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики.

⁵ Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 03.05.2024).

- в Амурской области расширение границ ТОР «Амурская» позволило выйти на международный рынок двум крупным компаниям: международной группе «Содружество», в бизнес-намерениях которой строительство завода по переработке сои для дальнейшего экспорта, прежде всего, в Китай, и компании «Евразия логистикс», планирующей создать логистический комплекс в Благовещенске для дальнейшего увеличения товарооборота между Российской Федерацией и КНР.

Сейчас определены пять регионов, в которых будут создаваться МТОР: Забайкальский край (МТОР «Великий путь»), Приморский край (МТОР «Западная»), Хабаровский край (МТОР на острове Большой Уссурийский), Амурская область (площадка «Ровное»), Еврейская автономная область (площадка «Нижнеленинское»). В них уже созданы и функционируют ТОР, следовательно, имеются организационные и экономические предпосылки для переформатирования существующего режима территорий опережающего развития в международные. Наряду с этим выбор площадок обусловлен и экономическими факторами, например сосредоточением на данных территориях транспортной и приграничной инфраструктуры, а также распространением на деятельность резидентов процедуры свободной таможенной зоны (СТЗ). Благодаря СТЗ порядка 31 млрд руб. сэкономили резиденты ТОР на таможенных платежах за 2019 г.¹ Эти факторы становятся существенным конкурентным преимуществом дальневосточных регионов (таблица).

Таблица

Пилотные площадки для создания МТОР

Table. Pilot sites for the creation of MTOР

Субъект ДФО	Наименование площадки	Транспортная инфраструктура	Приграничная инфраструктура	Действие процедуры СТЗ
Забайкальский край	Великий путь	Железнодорожный переход, автомобильный переход	Железнодорожный пункт пропуска, трансграничная рельсовая дорога (проект)	Да
Приморский край	Западная	Железнодорожный коридор, Трансиб, Северный морской путь	Железнодорожный пункт пропуска, автомобильный пункт пропуска, морской пункт пропуска	Да
Хабаровский край	Остров Большой Уссурийский	Автомобильный транспортный переход	Пункт пропуска (проект)	Нет (проект)
Амурская область	Ровное	Автомобильный мостовой переход	Автомобильный пункт пропуска	Да
Еврейская автономная область	Нижнеленинское	Железнодорожный мостовой переход	Смешанный пункт пропуска	Да

Источник: составлено авторами.

¹ Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики.

Таким образом, эмпирический анализ открытых данных позволяет авторам утверждать, что создание МТОР в субъектах ДФО вполне обосновано и целесообразно.

Что касается экономической целесообразности создания нового преференциального режима МТОР, то по оценкам экспертов прогнозные ВРП регионов, в которых предполагается создавать МТОР, может возрасти на 38,3 млрд руб. При этом, выпадающие доходы по страховым взносам во внебюджетные фонды составят (по прогнозу) 0,65 млрд руб. в 2027–2033 гг. (до 2027 г., как предполагается, проекты будут еще на инвестиционной стадии). Потери по федеральным налогам, по которым предоставляются льготы резидентам МТОР, в 2024–2033 гг. оценены в 8,45 млрд руб.¹ В целях предоставления резидентам международной ТОР дополнительных налоговых преференций разработан проект федерального закона о внесении изменений в налоговое законодательство, финансово-экономическое обоснование к которому содержит вышеуказанные расчеты, в том числе расчет экономического эффекта и соответствующую методику².

Разработанная модель МТОР представляет собой специальный режим, предусматривающий создание наиболее благоприятных условий для реализации совместно с партнерами из иных стран проектов по производству продукции с высокой добавленной стоимостью (высокотехнологичной продукции). Лучшей практикой определения правового режима, стимулирующего привлечение иностранных инвестиций и создания производств по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, выступил опыт функционирования международных экономических зон (Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень», Китайско-Сингапурский индустриальный парк Сучжоу) [11, с. 98].

Особенности модели МТОР как особого вида ТОР обусловлены рядом факторов. Альтернатива способов создания МТОР по решению Правительства Российской Федерации или на основании международного договора Российской Федерации указывает на привлекательность договорного способа, что позволит предусмотреть в международном договоре дополнительные особенности осуществления деятельности на соответствующей ТОР в зависимости от запросов иностранных инвесторов и интересов Российской Федерации. Указанное свидетельствует о совершенствовании инструментов международного взаимодействия с инвесторами посредством расширения линейки преференций, помимо устоявшегося механизма налоговых преференций и инфраструктурной поддержки.

Комплексная целевая установка на создание и функционирование МТОР представлена тремя взаимосвязанными целями, влекущими необходимость разработки механизмов их реализации:

1) создание благоприятных условий для международного сотрудничества

Создание благоприятных условий для международного сотрудничества в рамках международной ТОР будет сопровождаться среди прочего выбором применимого права при заключении международного договора или в последующем, а также возможностью применения таможенной процедуры свободной таможенной зоны, ограничением публичного доступа к информации о резидентах ТОР, повышенным объемом предоставляемых резидентам ТОР преференций и обе-

¹ ТОР «Международная». Минвостокразвития определило параметры нового преференциального режима [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5873577> (дата обращения: 02.05.2024).

² См. законопроект № 518779–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/518779-8> (дата обращения: 02.05.2024).

спечением объектами инфраструктуры МТОР. При этом базисом создания условий для международного сотрудничества должно выступать взаимовыгодное обеспечение интересов резидентов ТОР и страны локализации МТОР, что соотносится с курсом на достижение технологического суверенитета;

2) реализация совместных с иностранными партнерами инвестиционных проектов

Реализация совместных с иностранными партнерами инвестиционных проектов будет основываться на установлении системы параметров, критериев, требований, ограничений и допущений как к резидентам ТОР, так и к инвестиционным проектам.

К числу особенностей создания МТОР отнесена локализация ТОР в границах одного субъекта Российской Федерации и площадь ТОР не более 20 километров (этого достаточно для размещения на ней 10–20 промышленных комплексов).

В число критериев создания МТОР на основании решения Правительства Российской Федерации включены сведения о наличии потенциальных резидентов, наличие информации о возможности обеспечить резидентов необходимыми ресурсами и наличие предложения субъекта Российской Федерации об установлении для резидентов налоговых преференций. В свою очередь, в международном договоре создания МТОР стороны могут предусмотреть дополнительные особенности взаимодействия, что обеспечит востребованность таких договоров.

Субъектный состав резидентов МТОР ограничен новыми российскими юридическими лицами (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий) и, напротив, не ограничивается участием иностранных юридических и физических лиц, что позволит привлекать капитал иностранных инвесторов для реализации инвестиционных проектов на МТОР. Допускается иностранное участие в управляющей компании.

Требования к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами на МТОР, заключаются в согласовании инвестиционного проекта соответствующими государственными структурами, осуществлении резидентом капитальных вложений в объеме не менее 500 млн рублей, производстве продукции с высокой добавленной стоимостью по определяемому правительством перечню;

3) стимулирование деятельности в сфере промышленности

В условиях реализуемой политики, направленной на достижение технологического суверенитета, стимулирование деятельности в сфере промышленности выступает доминирующей силой в ее реализации. Реиндустриализация российской экономики, научно-технологическое развитие, импортозамещение будут возможны при условии создания национальной технологической базы и развития промышленности как ключевого фактора экономики [21; 22].

Комплекс мер стимулирования деятельности в сфере промышленности должен соответствовать стратегическим национальным приоритетам с учетом фокусировки на технологических приоритетах и соответствовать этапу мобилизационного развития научно-технологической сферы [7, с. 73]¹. Подбор релевантных мер стимулирования промышленности возможен на основе подходов к формированию механизмов поддержки технологических инноваций, определенных концепцией технологического развития². В настоящее время в Российской Федерации дей-

¹ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

² Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030» // Собр. законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

ствуют порядка 200 инструментов поддержки технологических инноваций, включая исследования и разработки, в том числе применимых в сфере промышленности [8; 13; 16]. Вместе с тем уточняются условия применения мер стимулирования в сфере промышленности по объектному принципу. Так, определены условия применения мер стимулирования к технопаркам в сфере высоких технологий, что повлекло внесение изменений в законодательство о промышленной политике.

Найдут свое применение новые цифровые инструменты, направленные на расширение возможности получения мер поддержки, к которым относятся навигатор мер поддержки на платформе ГИСП, кластерная инвестиционная платформа, инвестиционный акселератор [8; 13; 15].

Условия институционализации МТОР в экономике региона

Законодательная инициатива по созданию МТОР в ДФО заключается в дополнении действующих на территории страны территорий опережающего развития особым видом МТОР. Поэтому инициатива формализована в виде законопроекта о внесении изменений в законодательство о государственной регистрации юридических лиц и законодательство о территориях опережающего развития. Данное обстоятельство указывает на общие подходы к функционированию ТОР, в том числе МТОР с учетом особых условий.

В рамках рассматриваемой инициативы по внедрению режима МТОР целесообразно разрешить вопрос об институционализации МТОР в региональной экономике.

Вместе с тем системной проблемой проектного и программного методов управления выступает отсутствие или недостаточное определение степени влияния результатов на социально-экономическое развитие соответствующей территории. Так, в государственной программе развития ДФО¹ не установлено количество (равно как и увеличение существующего количества) ТОР и СПВ, необходимое для достижения целей ускоренного социально-экономического развития ДФО². В целом инструменты мониторинга деятельности ТОР не включают в себя показатели, характеризующие качество изменений социальной сферы и условия жизни населения округа. Соответственно перечень показателей функционирования ТОР должен быть дополнен результирующими показателями влияния на экономику региона, обеспечивающих в том числе рост общей факторной производительности.

Необходимо разрешение вопроса о децентрализации полномочий управляющей компании, определяемой Правительством Российской Федерации для осуществления функций по управлению ТОР и наделении соответствующими полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Данное предположение основано на вышеизложенных критериях создания МТОР на основании решения Правительства Российской Федерации, когда именно субъект Российской Федерации готовит предложение об установлении для резидентов налоговых преференций за счет региональных и местных налогов.

Остается проблема неполной взаимосвязи целей и показателей функционирования ТОР с документами стратегического планирования субъекта Российской

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308 (с изм. на 22 марта 2024 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» // Собр. законодательства РФ 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2154.

² См. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка влияния деятельности институтов развития Дальнего Востока и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на достижение целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа»: утв. Коллегией Счетной палаты РФ 25 января 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ach.gov.ru/checks/instituty_razvitiya_DFO (дата обращения: 02.05.2024).

Федерации. Так, например, в стратегии социально-экономического развития Хабаровского края зафиксировано предположение, что действующие ТОР окажут «стимулирующее влияние на экономическое и социальное развитие территории» (без дальнейшей детализации)¹. Назрела необходимость выработки в системе стратегического планирования единых методологических основ прогнозирования влияния деятельности ТОР на экономику региона.

Заключение

Результаты проведенного авторами исследования позволили сделать ряд выводов.

1. Дополнение инструментов привлечения инвестиций в экономику регионов посредством применения преференциального режима ТОР особым видом МТОР обусловлено рядом объективных причин, на первое место среди которых выходит необходимость преодоления последствий экономических и политических санкций путем расширения возможностей привлечения иностранных инвестиций.
2. Выбор территориальной локализации МТОР в пяти субъектах ДФО, граничащих со странами АТР, определен не только географическими особенностями, но и накопленным опытом использования инструментов ТОР, функционированием на данных территориях крупных иностранных компаний в различных отраслях экономики, наличием крупных объектов транспортной и приграничной инфраструктуры, действием процедуры СТЗ.
3. Условиями институализации режима МТОР являются: необходимость внесения изменений и дополнений в действующее российское законодательство, уточнение методики оценки влияния деятельности ТОР на региональное развитие, децентрализация полномочий управляющей компании МТОР, увязка целей и показателей функционирования МТОР с документами стратегического планирования социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, установление четкой корреляции между показателями деятельности МТОР и изменением темпов социально-экономического развития регионов.
4. Институализация режима МТОР будет способствовать наращиванию объемов инвестиций в отрасли с высокой добавленной стоимостью, расширению производства высокотехнологичной продукции, что позволит реализовать одну из актуальных целей современного этапа инновационного развития России — обеспечение технологического суверенитета.

Таким образом, всесторонний анализ результатов и тенденций развития ТОР Дальнего Востока позволяет заключить, что новые условия преференциального режима будут способствовать привлечению иностранных инвестиций в экономику страны, способствовать повышению технологического суверенитета, позволят реализовать экспортный потенциал регионов ДФО.

Литература

1. Белоусов А. Л. Регулирование территориального развития через совершенствование преференциальных режимов осуществления предпринимательской деятельности // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (6). С. 83–91.
2. Борщевский Г. А. Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 103–124.

¹ Постановление Правительства Хабаровского края от 13 июня 2018 г. № 215-пр (с изм. на 12 июля 2023 г.) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года» // Собр. законодательства Хабаровского края. 2018. № 6.

3. *Владимирова Д. А., Давыборец Е. Н., Радиков И. В.* «Поворот России на Восток»: новые вызовы и возможности в развитии Дальневосточного региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 3. С. 36–47.
4. *Галиуллина Г. Ф.* Проектирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе институционально-синергетического подхода // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 73–84.
5. *Давыборец Е. Н.* Деятельность ТОР на современном этапе: проблемы и пути совершенствования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 121–127.
6. *Леонов С. Н.* Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 28–45.
7. *Маслюк Н. А., Медведева Н. В.* Мобилизационный характер научно-технологического развития: заделы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 71–83.
8. *Медведева Н. В., Маслюк Н. А.* Новые инструменты привлечения инфраструктурных инвестиций в экономику региона // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 87–100.
9. *Нефедова Т. Г., Стрелецкий В. Н., Трейвиш А. И.* Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 6. С. 551–563.
10. *Никитин Г. В., Сергеева Т. Л.* Проблемы и перспективы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития России // BENEFICIUM. 2021. № 3 (40). С. 21–26.
11. *Севастьянов С. В., Реутов Д. А., Нянь Сюэжуй.* Первый опыт применения режимов ТОР и СПВ в России и экспериментальных ЗСТ в Китае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 96–108.
12. *Смыслова О. Ю., Строев П. В.* Территории опережающего социально-экономического развития в России: особенности, тенденции и сдерживающие факторы эффективного развития // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2019. Т. 17. № 4. С. 63–76.
13. *Соколов А. Б., Филатов В. И.* Новые инструменты инвестиционной поддержки проектов в области технологического суверенитета // Мир новой экономики. 2023. № 17 (3). С. 91–108.
14. *Стецюк В. В.* Экономический анализ влияния реализации проектов «Территории опережающего развития и свободный порт Владивосток» на социально-экономическое развитие Дальнего Востока России // Вестник Томского государственного университета. Сер. Экономика. 2018. № 44. С. 104–124.
15. *Строев П. В., Пивоварова О. В.* Совершенствование оценки эффективности и мониторинга функционирования территорий опережающего социально-экономического развития // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 4. С. 2037–2054.
16. *Тихомиров Д. В., Никифоров В. М., Русинов Д. А.* Механизмы поддержки инвестиционных проектов в России: спектр инструментов и обзор ситуации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3 (141). Ч. 1. С. 82–90.
17. *Трофименкова Е. В.* Территории опережающего социально-экономического развития: оценка первых лет реализации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 1. С. 7–18.
18. *Челенкова И. Ю.* Территория опережающего развития — феномен социально-управленческой деятельности (социологический аспект) // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. № 104. С. 118–129.
19. *Чертковский А. Р., Миронова М. Н.* Территории опережающего развития как мера государственного регулирования социально-экономического развития в Приморском крае // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 7. С. 2563–2580.
20. *Шилец Е. С., Пилипенко В. В.* Анализ воздействия территорий опережающего воздействия на экономику Дальнего Востока // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 4 (79). С. 123–132.
21. *Novikova I., Kovalenko L., Kulik A.* Achieving the Effectiveness of Regional Development in the Context of Modern socialand-economic Reality // International Scientific Forum on Sustainable Development and Innovation (WFSDI 2021). Patras, Greece, July 10–11, 2021.
22. *Lobkova E., Lobkov K., Mehta N.* Strategic Planning of Regional Development as Instrument of Ensuring Stability and Economic Security of a Territory // International Scientific Forum

on Sustainable Development and Innovation (WFSDI 2021). Patras, Greece, July 10–11, 2021.

Об авторах:

Маслюк Наталья Альбертовна, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Дальневосточного института управления РАНХиГС (Хабаровск, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; maslyuk-na@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-6973-2056

Медведева Надежда Васильевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; medvedeva-nv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-0674-6199

References

1. Belousov A. L. Regulation of territorial development through the improvement of preferential business regimes // Economy. Taxes. Right [E'konomika. Nalogi. Pravo]. 2021. N 14 (6). P. 83–91. (In Russ.)
2. Borshchevsky G. A. The influence of preferential regimes on the development of the macroregion of the Far East // Economic issues [Voprosy e'konomiki]. 2024. N 2. P. 103–124. (In Russ.)
3. Vladimirova D. A., Davyborets E. N., Radikov I. V. "Russia's turn to the East": new challenges and opportunities in the development of the Far Eastern region // Bulletin of the Trans-Baikal State University [Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta]. 2022. Vol. 28. N 3. P. 36–47. (In Russ.)
4. Galiullina G. F. Designing territories of advanced socio-economic development based on an institutional synergetic approach // Bulletin of Kemerovo State University. Series: political, sociological and economic sciences [Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta]. 2018. N 2. P. 73–84. (In Russ.)
5. Davyborets E. N. Activity of the TOP at the present stage: problems and ways of improvement // Oikumena. Regional studies [Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya]. 2023. N 2. P. 121–127. (In Russ.)
6. Leonov S. N. Preferential regimes of created local growth points and their impact on the economy of the Far East // Economic and social changes: facts, trends, forecast [E'konomicheskie i social'ny'e peremeny: fakty, tendencii, prognoz]. 2020. Vol. 13. N 3. P. 28–45. (In Russ.)
7. Maslyuk N. A., Medvedeva N. V. The mobilization nature of scientific and technological development: groundwork and prospects // Power and management in the East of Russia [Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii]. 2024. N 1 (106). P. 71–83. (In Russ.)
8. Medvedeva N. V., Maslyuk N. A. New tools for attracting infrastructure investments into the economy of the region // Power and management in the East of Russia [Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii]. 2022. N 3 (100). P. 87–100. (In Russ.)
9. Nefedova T. G., Streletsky V. N., Trayvish A. I. Polarization of the socio-economic space of modern Russia: causes, directions and consequences // Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj Akademii nauk]. 2022. Vol. 92. N 6. P. 551–563. (In Russ.)
10. Nikitin G. V., Sergeeva T. L. Problems and prospects of functioning of territories of advanced socio-economic development of Russia // BENEFICIUM. 2021. N 3 (40). P. 21–26. (In Russ.)
11. Sevastyanov S. V., Reutov D. A., Nian Xuezhui. The first experience of using the TOP and SPV regimes in Russia and experimental FTZ in China // Oikumena. Regional studies [Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya]. 2018. N 4. P. 96–108. (In Russ.)
12. Smyslova O. Yu., Stroev P. V. Territories of advanced socio-economic development in Russia: features, trends and constraining factors of effective development // Bulletin of Omsk University [Vestnik Omskogo universiteta]. Ser. «Economics». 2019. Vol. 17. N 4. P. 63–76. (In Russ.)
13. Sokolov A. B., Filatov V. I. New tools for investment support of projects in the field of technological sovereignty // The world of the new economy [Mir novoj e'konomiki]. 2023. N 17 (3). P. 91–108. (In Russ.)
14. Stetsyuk V. V. Economic analysis of the impact of the implementation of the projects "Territories of advanced development and the free port of Vladivostok" on the socio-economic

- development of the Russian Far East // Bulletin of Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. Economy. 2018. N 44. P. 104–124. (In Russ.)
15. Stroev P. V., Pivovarova O. V. Improving the assessment of the effectiveness and monitoring of the functioning of territories of advanced socio-economic development // Issues of innovative economics [Voprosy` innovacionnoj e`konomiki]. 2020. Vol. 10. N 4. P. 2037–2054. (In Russ.)
 16. Tikhomirov D. V., Nikiforov V. M., Rusinov D. A. Mechanisms for supporting investment projects in Russia: a range of tools and an overview of the situation // Izvestiya Saint Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`konomiceskogo universiteta]. 2023. N 3 (141). P. 1. P. 82–90. (In Russ.)
 17. Trofimenkova E. V. Territories of advanced socio-economic development: assessment of the first years of implementation // The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service [Territoriya novy`x vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i servisa]. 2021. Vol. 13. N 1. P. 7–18. (In Russ.)
 18. Chelenkova I. Yu. Territory of advanced development — a phenomenon of socio-managerial activity (sociological aspect) // Socio-economic phenomena and processes [Social'no-e`konomicheskie yavleniya i processy`]. 2018. Vol. 13. N 104. P. 118–129. (In Russ.)
 19. Chertkovsky A. R., Mironova M. N. Territories of advanced development as a measure of state regulation of socio-economic development in Primorsky Krai // Creative economics [Kreativnaya e`konomika]. 2023. Vol. 17. N 7. P. 2563–2580. (In Russ.)
 20. Shilets E. S., Pilipenko V. V. Analysis of the impact of territories of advanced impact on the economy of the Far East // Bulletin of the North Caucasus Federal University [Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta]. 2020. N 4 (79). P. 123–132. (In Russ.)
 21. Novikova I., Kovalenko L., Kulik A. Achieving the Effectiveness of Regional Development in the Context of Modern socialand-economic Reality // International Scientific Forum on Sustainable Development and Innovation (WFSDI 2021). Patras, Greece, July 10–11, 2021.
 22. Lobkova E., Lobkov K., Mehta N. Strategic Planning of Regional Development as Instrument of Ensuring Stability and Economic Security of a Territory // International Scientific Forum on Sustainable Development and Innovation (WFSDI 2021). Patras, Greece, July 10–11, 2021.

About the authors:

Natalya A. Maslyuk, Associate Professor of the Chair of Management and State Administration of Far Eastern Institute of Management of RANEPa (Khabarovsk, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor; maslyuk-na@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-6973-2056

Nadejda V. Medvedeva, Associate Professor of the Chair of State and Municipal Administration of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor; medvedeva-nv@ranepa.ru; ORCID: 0000-0003-0674-6199